

Анна Кас Мари Кир

Призыв
Рубинового
Трона

Мари Кир Нана Кас

Призыв рубинового трона

<https://litres.ru/74262517>

Аннотация

Всемогущая и совершенно беспомощная. Вот моя новая реальность. Они приехали в мой опустевший город. Принц, чьи предки научились защищаться от таких, как я. И Воин, что стоит на страже мира, взглядом раскалывая мою собственную крепость изнутри. Мой дар заставил целый город исчезнуть, но он бессилён перед королевской стражей. Они выдернули меня из привычной тишины и бросили в водоворот чужих амбиций. Теперь я пешка в игре короны, невеста прекрасного принца и последний шанс для мальчишки, несущего то же проклятие. Я должна разгадать чужую тайну, спрятанную в библиотечных подвалах. Отправиться в путь, которого нет на карте. И бороться с чувством, которое хуже любого проклятия.

В тексте есть: ♡ интриги, любовь и ненависть ♡ тайны прошлого ♡ сильная героиня ♡ любовный треугольник ♡ сила слов ♡ новая жизнь ♡ шепотка юмора

Спасибо всем, кто ставит звёзды ☆ и оставляет комментарии книге! 📝 (☼☺☺) #.♡*.💠 Добавляйте её в библиотеку, чтобы не потерять!

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	10
Глава 3.	17
Глава 4.	24
Глава 5.	31
Глава 6.	38
Глава 7.	44
Глава 8.	52
Глава 9.	58
Глава 10.	64
Глава 11.	71
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Глава 1.

Город погружён в тишину, словно застыл во времени. Лишь я блуждаю по пустым улицам. И собираю нужное мне из домов, которые раньше были полны жизни.

Когда-то здесь звучал смех, раздавались шаги, в окнах горел свет. Но теперь всё это исчезло, оставив лишь воспоминания.

Шесть лет прошло с тех пор, как в последний раз я видела знакомые лица. Я пытаюсь вспомнить, кем они были, где жили, но память предательски ускользает от меня.

Иногда я слышу шёпот прошлого, что кто-то зовёт меня по имени. Но это всего лишь эхо растворяется в тишине. Я осталась одна в городе, где нет ни души, кроме моей собственной.

В сумрачных коридорах старых домов я нахожу портреты людей, чьи взгляды устремлены на меня из прошлого. Их глаза, полные невысказанных тайн, шепчут истории, которые я уже не могу услышать. И когда я смотрю на них, мне кажется, я вижу души, некогда обитавшие за этими глазами.

Но и эти люди ушли в неизвестном направлении, когда в один из хмурых осенних дней я призвала всех покинуть город. Мои призывы как приказы моего внутреннего голоса.

Однажды, когда я сидела на полу и смотрела на старую, потрескавшуюся куклу, что-то внутри меня шевельнулось.

В приюте, куда я попала совсем юной, меня преследовала одна мысль: побыть одной в комнате. Я не могла объяснить, почему так хотела этого, но чувствовала, что в тишине и одиночестве смогу найти ответы на вопросы, которые мучили меня с самого детства. Это работало, меня не запирали, а угождали моей прихоти.

Как мне рассказали, меня нашли на рынке в корзине, брошенную. Моя мать умерла, не успев увидеть, как я появлюсь на свет, а отец не смог справиться с горем, сбежал из города.

Эти слова, сказанные мне уже в осознанном возрасте, стали клеймом. Я не знала, кто я и почему оказалась здесь. Всё, что у меня есть, это воспоминания о холодном приюте и людях, которые проявляли ко мне доброту, но чаще всего оставались равнодушными.

С возрастом мои призывы стали шире, всё более осознанными и срывать чаще. И когда мне исполнилось двенадцать, а мир вокруг казался волшебным и полным возможностей, на деле был жестоким и несправедливым. В тот день, делая заметки на полях книги, я пыталась запомнить всё прочитанное, но случайно испортила её, за что меня наказали. Мне предстояло провести день в одиночестве, пока мои подруги наслаждались летним отдыхом на речке.

Я так завидовала, что они получают что-то, чего я лишена, и попросила их сгореть на солнце. Не зная и не думая о том, что из этого выйдет.

День тогда был жарким, а мои подруги так и не вернулись.

Няньки отправились искать их, а на следующий день я узнала правду. Они обгорели на солнце, и им предстояло долгое восстановление в больнице.

С тех пор я стала осторожнее в своих желаниях и мыслях. Я больше не завидовала другим и не пыталась изменить то, что не могла контролировать. Вместо этого я наслаждалась каждым моментом своей жизни, иногда осторожно прося внутренним голосом.

Проходя по пустым улицам, я снова подтверждаю для себя, что тишина меня не пугает. Здесь нет ни голосов, ни стука копыт, даже птицы не поют. Кроме меня, никого нет. Мои шаги эхом отдаются в пустом пространстве, и я чувствую, как воздух становится гуще. Это был мой город, с более чем двумя тысячами человек, но теперь он принадлежит только мне.

Однажды я поняла, что своим даром могу причинить вред, сколько бы ни старалась управлять им и своими эмоциями. И я не жалею о том, что сделала.

В четырнадцать лет я прошлась по всем улицам и попросила жителей уйти. Мои мысли простирались далеко, и когда я достигала следующей улицы, люди за моей спиной неспешно собирались, забирая с собой самое важное и ценное.

Первое время даже не верила, что это сработало. Лишь от одной мысли все люди собрали минимум пожиток и покинули город, не прощаясь друг с другом. И теперь только ветер шумит, создавая таинственный звук то из леса, то со

старых крыш домов. Его порывы играют с тенями, заставляя их причудливо плясать на стенах. На всё это я уже не обращаю внимания, слушая лишь мерный стук своего сердца, что кажется единственной нитью, связывающей меня с реальностью.

– Что это?

Моё внимание привлекло пятно вдали центральной улицы. Я выхожу на прогулку каждый день, но никогда не замечала там ничего подобного. Вглядываясь, я не смогла разобрать, даже проморгавшись. Оно похоже на тёмный сгусток, медленно плывущий по мостовой. Сделав шаг вперёд, я попыталась остановить его.

– Уходи.

Попросила, как делала раньше, но ничего не изменилось. Я немного потопталась на месте, вглядываясь в показавшуюся фигуру. А сердце сжалось от неясного предчувствия.

Ко мне стремительно мчится конь, на спине которого сидит невысокий всадник. Я снова попыталась попросить гонца развернуться, но тот не послушал и уже оказался передо мной.

– Лучше уходи.

– Привет! – выкрикнул в ответ паренёк.

Я прищуриваюсь, не уверенная, мираж это или он просто не воспринимает мои призывы. Только второе в принципе невозможно, и я пристально рассматриваю его, изучая каждую деталь. Его глаза, его улыбку, всё кажется таким реаль-

ным, и я пытаюсь понять, что же происходит.

Выглядит он бодро. Хорошо одет, на нём тёмное плотное пальто, в самый раз для осени, и шапка, будто надетая наспех. В отличие от меня, мираж кажется живым и современным, в то время как я стою словно тень, поправляя свой длинный кейп, уже изрядно потрёпанный временем. Ношу его не первый сезон, и он уже потерял былую элегантность. Светлый платок, скрывающий мой лоб и завязанный на затылке, немного сполз набок.

– Ты глухая? – тихо и с разочарованием произносит паренёк.

Походу, одиночество дало о себе знать, но разговаривать с собственными галлюцинациями я не решалась. А мираж, кажется, не понимает, что его присутствие является лишь плодом моего воображения.

– Просто исчезни, – шепчу я, стараясь скрыть волнение в голосе. – Я хочу тишины.

Как только я произношу просьбу, его кобыла пятится назад, и я думаю, что это сработало. Однако вдалеке появляется ещё одна фигура на лошади, стремительно приближающаяся к нам.

– Я тебя обратно отправлю, если ты такое ещё раз выкинешь! – кричит гонец, а его голос эхом разносится в воздухе.

В свою очередь я стала снова просить их уйти, но мой первый мираж совершает круг на коне, поворачиваясь в сторону скачущего.

– Просто меньше с принцессой болтай, и тогда будешь поспевать за мной! – Бросая слова в приближающегося мужчину, он снова смотрит на меня.

– Кого ты нашёл? – кричит второй, уже приблизившись настолько, что я смогла его разглядеть.

Я нервно сглатываю, чувствуя, как сердце начинает биться быстрее. Этот мираж выглядит старше меня, но ненамного. Мне давно не приходилось видеть мужчин, последний раз я ходила в соседний посёлок два года назад, но там не было таких красивых. Запомнился только кузнец, сильный и огромный, выковавший для меня кинжал.

– Она просто стояла здесь, – отвечает младший мираж.

Мужчина останавливается слева от паренька и, сидя на лошади, внимательно разглядывает меня с головы до ног. Он широкоплечий, его плащ спадает до самых ног, укрывая коня. На голове капюшон, и мне видны только его острые части лица, которые за счёт глаз кажутся совершенными.

– Привет, – здоровается он.

– Она просит только уйти, – докладывает паренёк, напоминая, что мне нужно делать.

– Почему вы не уходите? Я же сказала уйти! – произношу более грозно, и копыта лошадей пятятся назад.

То ли оттого, что топнула ногой, а может, сила стала слабее, и надо теперь кричать, потому что ни внутренний голос не сработал, ни внешний.

Глава 2.

Старший мираж оглядывается, и мой взгляд устремляется за его, вдаль. Приближающиеся тени будоражат сознание и приводят в ярость. Внутренним голосом я кричу, чтобы они разворачивались, но ничего не происходит.

Далёкие видения обретают форму. На одной из лошадей я разглядела девушку. Её капюшон сполз, открывая прекрасное лицо, застывшее в изумлении, словно она не верит своим глазам. Её одеяние, расшитое золотой нитью по чёрной ткани, облегает фигуру. Белая кобыла выделяется среди остальных, украшенная небольшим покрывалом, выполненным в том же стиле.

Следом проявляется молодой мужчина. Вероятно, того же возраста, что и второй мираж. Его лицо полностью открыто: красивые голубые глаза и русые волосы, собранные в хвост на затылке.

– У меня из-за тебя шапка слетела! – упрекает он девушку, прежде чем замечает меня. – Кого мы нашли? Это и есть чудовище?

От его слов я закатываю глаза. И раз я не в силах разогнать миражи, решаю уйти сама. Стоит ли мне слушать собственное суждение о том, в кого я превратилась в этом одиночестве? Конечно, я давно запустила свой вид, и теперь разум, видимо, пытается напомнить, что есть много красоты в лю-

дых, как когда-то было во мне.

– Подожди! Ты куда? – добродушно спрашивает самый первый мираж.

– Выкинуть вас из головы, коли сами не уходите, – оборачиваюсь и машу на паренька рукой.

Они переглядываются, но ничего в ответ не произносят. Я жду, что исчезнут. Минутка, вторая, и иду прочь, раз это явление отказывается рассеиваться.

Я слышу чёткий топот копыт, чую запах, незнакомый в этой местности. Поднимается ветер, и подол моего кейпа немного торопится вперёд меня.

От миражей веет свежестью. Осенью в лесу так ничего не пахнет.

– Вы должны уйти, – я резко оборачиваюсь, надеясь испугать их, заставить подчиниться.

Тот, что в капюшоне, слезает с коня и подходит вплотную. Высокий, приходится задрать голову, но это позволяет разглядеть его глаза. Тёмные, наверное, карие, узкие и слегка вскинуты. Такие же были у моей подруги и у всадника, что прискакал первым. Вот же скудное у меня воображение, даже лица воссоздала, напоминающие друг друга.

Усмехаюсь и не могу сдержать улыбку, губы растягиваются до ушей.

– Да как же вас развеять? – отмахиваюсь и упираюсь ладонью в его грудь, слегка раскрывая плащ.

Замечаю под ним тёмную броню. Осмелев, отодвигаю

ткань в сторону и разглядываю прикрепленный меч на поясе. Мозг начинает кипеть. Желание прогнать их становится нестерпимым, но мираж не реагирует, а лишь наблюдает за мной.

– Мы не уйдём. И у тебя не получится нас прогнать, – в его словах слышится угроза. Кажется, о таком я давно забыла.

Мой разум когда-то нарисовал идею, что кто-то захочет управлять моей силой. Я даже поэтому выковала себе кинжал. Готовилась к такой немыслимой встрече, боясь, что найдётся тот, на кого моя сила не подействует.

– Убирайся! – выкрикиваю и приставляю лезвие к его горлу.

Наверное, иметь оружие и уметь им владеть – абсолютно разные вещи, но я даже не думала об этом. Научилась лишь размахивать им перед собой и немного прокачала мастерство метания.

Одним движением он выбивает оружие из моей руки и выкручивает мне запястье. Я лишь успеваю пискнуть, а кинжал уже летит на землю. Сердце колотится в груди, как сумасшедшее. Страх на мгновение парализует, но стук копыт и чужой голос возвращают к реальности.

– Осторожней. Не навреди ей, Мор.

Мужчина тут же отпускает меня.

– Извини, – произносит он грубо, без тени сожаления.

– Кто вы? Почему вы не уходите? – потирая больное место, я обращаюсь к тем, кто остался в седле.

– Простите нас. Позвольте представиться, – красивый мужчина склоняет голову. – Меня зовут Лоренц, это моя сестра Вивиан.

– Да она нас узнала. Смотри, по глазам видно, – вмешивается девушка.

– Я удивлена, что вы люди. Впервые вас вижу.

– А почему мы должны быть не людьми? Здесь что, реально обитают чудовища? – спрашивает паренёк, который приискал первым.

Признаться им, что они лишь плод моего воображения, будет опрометчиво. Значит, придётся принять: они люди. Но только почему-то не попадающие под мой призыв. Может, попробовать что-то простое?

– Назови своё имя, – приказываю мужчине перед собой.
– Иними капюшон.

– Морган.

Откликается он, поддаваясь призыву, и освобождает голову. Волосы тёмные, намного короче того, что на коне, и зачёсаны назад.

– Интересно, зачем ты ей подыграл? – паренёк ехидно усмехается.

– Подыграл? – переспрашиваю я разочарованно.

Почему он понял, что я пыталась сделать?

Морган передо мной кривит губы, насмехаясь.

– Он не подчинится твоим чарам, и мы тоже, и наши лошади, – паренёк продолжает ставить мои призывы под со-

мнения.

– Это не чары, это дар. – Смотрю на него с недоумением.

– Да хоть как называй, – вмешивается рядом самый бесконтрольный. – Всё равно это проклятие.

Он свирепо оглядывает окрестности. В глазах читается тревога и раздражение. Похоже, он воин и охраняет эту свиту.

– Мы искали тебя, чтобы вместе понять, как обуздать этот дар, – продолжает говорить паренёк.

– Я уже обуздала свою силу, – заявляю гордо.

– Ну да, даже целый город изгнала, – раздражённо подтрунивает рядом воин.

– Это была необходимость... Хотя откуда тебе известно?

– Во мне закипает возмущение.

– Ты только что это подтвердила. Я всего лишь предположил, – отвечает Морган, пронзительно устремляя взгляд на меня.

– А почему на вас не действует?

Брат с сестрой в богатых одеждах переглядываются, и Лоренц указывает на лошадь, украшенную изысканным нагрудником. На ремешке, обшитом тканью, горят красные камни. Мне не приходилось видеть подобные драгоценности в здешних домах.

Лоренц протягивает руку, и я вижу на его пальце золотое кольцо с таким же крупным алым самоцветом.

– Что это значит? – не в силах понять, переспрашиваю,

делая шаг навстречу протянутой руке.

Охранник рядом преграждает путь. Недоверие читается в его тёмных глазах, но он отвлекается на кобылу девушки. И я обращаю внимание, что на ней такие же украшения. И провожу взглядом по всем.

На всех уздечках присутствуют красные камни. Ткани и вышивки различаются, от благородных, как у брата и сестры, до простых ободков на других лошадях.

– Это наша защита, – произносит девушка. – Она оберегает нас от таких, как вы.

– Камни? – шепчу свою догадку.

– Да, – подтверждает русоволосый мужчина. – Не даёт голузу проникнуть сквозь барьер, что создают рубины.

Значит, защита.

Мой взгляд сам собой скользит по их снаряжению, по кроваво-красным камням, вправленным в металл и ткань. Они сияют тусклым огнём в этот хмурый день. Защита не только против меня.

– Так вот в чём дело, – глухо изрекаю я, обращаясь скорее к себе. – Думала, я одна такая. А у вас... Целая система защиты от таких, как я.

Морган, стоящий ко мне ближе всех, внимательно ловит каждую мою эмоцию. Его карие глаза теперь, когда капюшон сброшен, кажутся ещё пронзительнее.

– От угрозы. Сила, что тебе подвластна, не выбирает. Она подчиняет. Как я вижу, ты избавилась от людей.

– Я не причинила им зла. Я отпустила их, – вырывается у меня с тихой застарелой болью. – Я хотела тишины и спокойствия.

– Ни в коем случае не думай, что мы считаем тебя чудовищем, – говорит паренёк, но воин рядом слегка наклоняет голову. – Мы пытаемся осмыслить опасность такой силы. Родители Лоренца и Вив отдали жизнь много лет назад, защищая своё королевство. А мы не знаем, откуда могла исходить угроза.

– Мне не сдалось ваше королевство. Я не ходила дальше ближайших деревень, – оправдываюсь и собираюсь с мыслями. – Мне нечего вам сказать. Ищите своё чудовище в другом месте.

– У меня такая же сила. Я могу стать следующей угрозой, – произносит паренёк. – Расскажи, как ты справляешься?

Закусив губу, я растерянно смотрю на юношу. Он так молод и незащищен, как я когда-то. Именно в его возрасте я осознала, насколько опасна, и выбрала одиночество.

Глава 3.

Осматривая их, я всё не понимаю, чего от меня хотят. Я не знаю, что им рассказать. Моя жизнь состоит из тишины. В этой глуши поросль уже скрывает дома, а мой вид давно не соответствует возрасту. Могли ли они перепутать меня с тем чудовищем, что ищут?

Юноша смотрит с некой надеждой в глазах, но я не смогу дать ему ответов. Возможно, он лжёт, чтобы войти в доверие и таким образом заполучить меня с моей силой? Я ведь подобное предполагала, но оказалась совершенно не готова к встрече.

– И камни защищают от тебя? – пряча руки в карманы, я нащупываю ножик для среза грибов.

В голове возникает мысль, и я издаю глубокий, но резкий вдох.

– Что с тобой? – недоумевает Лоренц.

Его сестра шикает, но даже это делает изящно. На пыльных, заросших улицах она умудряется сохранять благородный вид.

– Эти камни тоже своего рода сила. Разумеется, они защищают, – отвечает она, подступив на кобыле ближе.

Красивая Вивиан, с прекрасным именем, кивком просит Моргана, стоящего рядом со мной, пропустить меня. А я в этом нахожу возможность избавиться от их присутствия, ес-

ли нейтрализую камни.

– У вас нет кольца, – замечаю, глядя на её руку в перчатке без пальцев.

– У меня браслет, – улыбается она, обнажая запястье.

На руке красуется тонкий золотой обруч, усыпанный мелкими самоцветами. Если даже такое количество оберегает её от моих приказов, то убранство коней – это мощная защитная аура, вероятно, полностью их окутывающая.

– И столь малого достаточно, чтобы противостоять вашему чудовищу? – подбираю слова и вижу, что они даже не осознают, к чему я клоню.

Поглаживая коня Лоренца, я касаюсь ремня с рубинами. Не обжигает, не причиняет боль, значит, действует лишь на сознание. Я могу освободить лошадей от украшения, но срывает ли, если просто срезать с одной стороны?

– Достаточно того, что они прилегают к телу, соприкасаются через кожу или золото, – отвечает мне Лоренц, видя, как я вожу пальцами по ремню.

Мой взгляд скользит к пряжке, где ремень натянут на груди животного. Выходит, простым снятием с этих металлических креплений, а может, даже ослаблением, лошадь лишится защиты от моего голоса? Вероятно. Но неизвестно. И что мне мешает проверить?

Протягиваю руку к застёжке.

– Не надо, – перехватывает мою кисть Лоренц, а за спиной я слышу шаги его охранника. – Это будет опрометчивым

действием. Лучше не трогать.

Красивый мужчина буквально отвечает на мои вопросы, пока остальные наблюдают, как я изучаю лошадей. Они не догадываются, что я хочу сорвать эти ремни и избавиться от их общества. Защитить только себя, а не помогать пареньку, который не осознаёт, во что выльется ему этот дар.

Позади меня Морган, слева конь Лоренца, а справа Вивиан, и я решаю действовать с той, что ближе к моему лезвию.

Я разворачиваюсь, резко натягиваю ремень кобылы девушки, выхватываю нож из кармана и одним движением перерезаю его. Ремень спадает по обе стороны, свисая на цепочке. Больше не касается лошади, и я заглядываю ей в глаза.

– Скачи отсюда, – шепчу почти неслышно, и она тут же подчиняется.

Непрошенные гости не сразу понимают, что произошло, а я разворачиваюсь и повторяю движение с конём Лоренца. Натянула, срезала так, чтобы не поранить животное. И пока они следят за тем, как девушка визжит, пытаюсь остановить кобылу, я отдаю приказ той, чей ремень тоже спадает.

Лоренц едва удерживается, чтобы не свалиться. Сделав круг, он быстро исчезает из виду, и передо мной открывается путь к ещё одному всаднику. Паренёк смотрит на меня, и по глазам видно, он знает, к чему приведут мои действия.

– Что ты натворила? – бросается ко мне Морган, но хватает меня уже после того, как я срезала ремень коня самого младшего всадника.

Морган отвлекается, делая несколько быстрых шагов за парнишкой, а я, не теряя времени, подхожу к его жеребцу. Натягиваю ремень, но он сопротивляется и подтягивает меня к себе. Я успеваю махнуть ножом и падаю на землю.

– Прекрати! – рывкнул воин, оглядываясь, но видит лишь, как его транспорт удаляется вслед за остальными.

– Тебе тоже пора. – Я упираюсь на руки и поднимаюсь, но этот упрямец толкает меня обратно на землю.

– Верни их! – приказывает он, обнажая меч.

Остриё его оружия упирается мне в горло. Не знаю, что более холодное, сталь или почва, но меня трясёт без возможности остановиться. Широко раскрыв глаза, я таращусь на него, подозревая, что это последние секунды моей жизни, ведь его спутников не вернуть.

– Я не могу, – хриплю, стараясь унять дрожь. – Они уже далеко.

– Вот зачем было так делать?! – огрызается он и втыкает меч рядом с моей головой.

Несколько секунд я лежу неподвижно. Морган продолжает сверлить меня взглядом, но уже расслабленно опираясь на свой меч. Не в силах выдержать этот тяжёлый взгляд, я отворачиваюсь и вижу в отражении лезвия свои голубые глаза.

В зеркало я смотрю каждый день, но давно не видела такие огромные глаза. Зрачки расширены так, что голубизна растворяется в белках. Меня пугает собственный вид, а надо мной продолжает нависать угроза, еле сдерживающая

ярость.

– Тебе бы думать сначала, – выдыхает он, и его дыхание клубится на осеннем воздухе. – Со мной что ты будешь делать? Я не поддаюсь влиянию.

Он просто смотрит на меня, а я лежу, не в силах пошевелиться. Вскоре Морган с силой выдёргивает меч из земли и шагает назад. Угроза отступила, но воздух по-прежнему густой от его гнева.

– Ну ты должен последовать за ними, – предлагаю ему и снова ловлю недоумевающий взгляд.

– Куда ты их отправила? – он вытирает лезвие плащом привычным движением.

Медленно приподнимаясь на локтях, я слежу за каждым его жестом. Он убирает меч в ножны, и его взгляд падает на мой кинжал, бесцельно валяющийся в пыли.

– Сказала скакать прочь, – встаю, отряхиваясь от сухой листвы. – Лошади рано или поздно устанут, к тому времени твои друзья поймут, что со мной лучше не настраивать контакт. Они не вернутся.

Морган фыркает, а меня от этого передёргивает. Он поднимает кинжал и подходит ближе, от чего я невольно отшатаваюсь. Карие глаза въедаются в меня, но он так и не слышит мой внутренний голос.

– Они вернутся. Лоренц не оставит миссию. А Вивиан не бросит Лоренца. Элгар... – он стискивает зубы, хмурия нос. – Он верит, что ты поможешь ему. – Сделав паузу, он протя-

гивает руку и снимает листок, застрявший на моём платке.
– А мы с тобой подождём их.

Я тут же поправляю выбившуюся прядь и быстро осматриваю его руки. Колец нет, браслетов тоже, но где-то он прячет алый самоцвет. Мне нужно это выяснить.

– Покажи свой камень? – прошу и вкладываю в голос призыв. Вдруг сработает.

– Отдай свои ножи, пока не поранилась, – протягивает он руку.

В тоне слышен приказ, но я не та, кто привык подчиняться.

– У меня для тебя нет ничего, – глупо прячу руки в карманы и не успеваю увернуться, как он выкручивает мне кисть и быстро проверяет, что ещё там лежит.

– Не делай больше глупостей, – вынимает он маленький нож и блокнотик, замотанный ниткой. – Что это?

– Личное. Делиться с незнакомцем не собиралась, – пытаюсь выхватить обратно, но он ловко уворачивается.

Морган осматривает блокнот и его привлекает рисунок выюнов на обложке. Он проводит пальцем по изгибу, а потом убирает к себе в карман.

– Отдам, когда поговорим.

Ничего серьёзного он там не обнаружит, но и от него мне так легко не избавиться. Дождаться, когда устанет, и обыскать, раз сам он не говорит о своём камне, или же проявить дружелюбие, и он раскроется.

Понятно, что первый план точно надёжней, но я и доброй умею быть.

– Ладно. Поговорим.

От удивления, вызванного на его лице, я сама поразилась. Осталось дожидаться, когда он устанет со мной возиться.

Глава 4.

Я иду впереди, а непрошенный гость позади. Мои шаги эхом отдаются в пустоте, а его почти бесшумны, несмотря на сапоги и броню. Я веду его по центральной улице, мимо домов с тёмными провалами окон.

– Почему ты с ними? – спрашиваю, не оборачиваясь.

– Элгар мой брат, – отвечает он, а я прислушиваюсь к голосу и улавливаю сходство между ними в чертах. Те же глаза, губы, тёмные волосы. – Он хочет контролировать силу, но эмоции берут верх. Элгар боится, но ты можешь помочь ему разобраться в себе.

– Мне нечего ему дать. Я просто живу с этим, – пожимаю плечами.

– И ты выбрала жить одной. Удобно.

Я оборачиваюсь на его язвительность.

– Это необходимость! Мне не нужны союзники. Мне нужны стены и тишина. Только тогда все будут в безопасности.

– Ты создала себе тюрьму. Отпустила людей. Это о многом говорит.

Мы сворачиваем за угол. Я смотрю на дом, где когда-то жила семья с тремя детьми. Говорить ему об этом не стану, а то ещё накроют эмоции от воспоминаний.

– Могу я узнать твоё имя? – спрашивает он, и голос звучит ближе.

Я оборачиваюсь слишком резко, он натывается на меня и хватается обеими руками за плечи.

– Нет. Ты скоро уйдёшь. Как все, – тихо говорю ему, напоминая о себе, о планах.

– Твои родители? Они тоже ушли? – не унимается Морган.

– Я их не знала.

Он отпускает меня и осматривает округу.

– Далеко нам? – спрашивает, легко переключившись после услышанного. Никакого сочувствия от воина.

– Ты можешь выбрать любой дом, – хмыкая, размашисто показывая ладонью.

– Я пойду к тебе.

От его дерзости я вскидываю брови и чувствую, как жар смущения разливается по щекам. Недолго раздумывая, разворачиваюсь и направляюсь дальше к ратуше.

– Переночуешь в соседнем доме. К себе не пущу.

И слышу его недовольное фырканье. Он уверен, я не запрусь от него.

– Ты же понимаешь, что я не отстану. Не спущу с тебя глаз, пока мой брат не вернётся, – бросает мне в спину.

– Лучше скажи, как вы меня нашли?

– Элгар предположил, что пустая деревня, о которой ходит молва, может быть источником. Это место словно дыра на карте, несмотря на проходящую через неё дорогу, – откровенничает Морган, и я оборачиваюсь к нему. – Никто из

нас не был уверен, что найдёт здесь человека.

– Я же чудовище.

– Лоренц предполагал разное. Но не думай, что он всерьёз увидел в тебе монстра, – спутник равняется со мной и накидывает капюшон.

На улице ветер сгоняет листву с деревьев. Почти всё в округе жёлтое, изредка можно заметить зелёные листочки на самых стойких деревьях. Мы подходим к старому фонтану. Каменная чаша полна бурой воды и прошлогодних листьев. Я останавливаюсь, проводя пальцами по шершавому краю. Когда-то здесь играли дети.

– А как связаны твой брат, Лоренц и ваше королевство? – интересуюсь, не поворачивая головы.

– Королевство уже давно без короля. Для Лоренца это дело – память об отце, который оставил в дневниках записи, что такая сила может уничтожить их царство, – Морган осматривается, когда ветер проносит листья у наших ног. – Принц должен принять решение.

– Принц? – недоумеваю.

– Лоренц, – повторяет, открывая мне глаза.

– Сам принц пожаловал к чудовищу. Интересно.

– Он в безопасности рядом со мной и при камнях.

Я окидываю мощного воина взглядом и внутренне соглашаюсь, что противостоять ему будет не под силу многим.

Вдалеке уже виднеется купеческий дом, и воин устремляется вперёд, осматривая широкую улицу, которая выглядит

чуть опрятнее остальных.

– Хорошее ты гнездо себе свила, – предвосхищаясь, он смотрит на трёхэтажное здание.

– Его не прогреешь в холодное время года. Я уже переехала, – поворачиваюсь и указываю на небольшую хижину, стоящую прямо, в отличие от соседних. И замечаю в глазах воина разочарование. Сам он прибыл из королевства, дружит с принцем и явно не был готов, что ему придётся ночевать в доме, который вот-вот развалится.

– Ладно. Погреемся у тебя.

– Да не пойдёшь ты ко мне.

– Девушка, я с вас глаз не спущу, помните? – он медленно подходит, напоминая, что решения принимает только он.

Мне неприятно слушаться, ведь я не делала этого со времён приюта. Отворачиваюсь и ступаю в своё жилище. При входе стоит лампа, и я поджигаю её сразу, потому что окна здесь небольшие, света проникает недостаточно.

Из года в год я выбирала разные дома, и в прошлом году в этом было теплее всего. Здесь маленькая кухня с хорошей мебелью и три комнаты. Одну я использую как склад, а вторую занимаю сама. Третью заперла ещё прошлой зимой и даже не помню, в каком она состоянии.

– Раз так настаиваешь, можешь остаться здесь, – открывая пустующую комнату, я случайно вдыхаю пыль и закашливаюсь. Оттолкнув преследующего меня воина, я возвращаюсь в кухню.

– Спасибо, но там у тебя достаточно места для нас двоих,
– он закрывает дверь и проходит в мою спальню.

Морган берёт фитиль и поджигает свечи. Становится светлее и уютней. На стенах видны картины, которые я рисовала этим летом. Они придают пространству свежести.

– Да ладно. Только спать будешь на полу, лишней перины нет, – издевательски произношу, но он замечает мою ухмылку.

– Сходим в соседний дом, возьмём что-нибудь для меня,
– показывает он на выход, а я только расстегнула кейп.

– Я никуда не пойду, – отнекиваюсь, но моё сопротивление подавляют взглядом.

– Давай так, я либо тебя связываю, либо мы идём вместе. В кошки-мышки я с тобой играть не буду. – Он угрожающе расправляет свой плащ.

Закатывая глаза, я жалею, что не просчитала последствия его вторжения. Другой бы бросился за своими спутниками, а этот уверен, что они справятся. И мне теперь приходится иметь дело с ним.

Морган показывает на дверь. В коридоре тихо, только слышно, как где-то капает вода. Вздохнув, я демонстративно застёгиваю кейп, и он уверенно шагает на выход, а я плетусь следом, чувствуя внутреннее сопротивление. Мы подходим к двери соседнего дома. Морган толкает её плечом, и она со скрипом открывается. Внутри темно, но я различаю очертания мебели и стен. Он достаёт из кармана спички и зажигает

одну, и я останавливаю его, протягивая свечу, прихваченную из дома.

Глаза воина в темноте совсем не видно, но он поджигает свечу и забирает её из моих рук. Едва коснувшись тёплыми пальцами, он тянет меня за собой вглубь помещения, потом по коридору. Когда мы добираемся до спальни, он возвращает свечу и отпускает мою руку.

– Ты ночевала в этом доме? – спрашивает Морган, осматривая кровать.

– Нет. Здесь крыша протекает, – отвечаю честно и вспоминаю, что всё внутри давно прогнило.

– Слишком сыро.

Констатирует он и выходит из комнаты. Я следую за ним, и так мы проходим ещё несколько домов. Свеча в моей руке тлеет, мы больше не говорим о его деле или о силе, лишь изредка о том, что видим вокруг.

В одном из домов он замечает люльку и спрашивает меня, знаю ли я, как обитатели покинули жилище. Без зазрения совести рассказываю, что наблюдала за уезжавшими людьми, упоминув, что мне было четырнадцать. К этому времени мы находим подходящую перину, и воин взваливает её на свою мощную спину и несёт к моему дому. Запыхавшись, он сбрасывает её в моей спальне, а следом стягивает с себя плащ и принимается расстёгивать доспехи.

Наблюдая за ним, я тоже неспешно снимаю верхнюю одежду, развязываю косынку. Русые волосы рассыпаются по

плечам. Остаюсь в серой форме, некогда предназначенной для пацанов из местного полка, что когда-то охраняли город. Морган, заметив мой облик, сначала рассматривает нашивки на серой рубашке, которые присутствуют на ратуше, а потом обращает внимание на пустую портупею, где обычно висел кинжал.

Меня тоже привлекает его одеяние. Чёрные штаны без излишеств подтянуты поясом. Тёмно-бордовая рубаха расшита причудливыми листьями ярко-красной нитью, схожий с нарядом Лоренца и Вивиан. А вот на шее виднеется золотая цепочка. Подозреваю, она может удерживать защитный камень.

Мы смотрим друг на друга, и во взгляде Моргана ясно читается, что мои замыслы уже обречены.

Глава 5.

Выглянув в окно у плиты, я наблюдаю, как сгущаются сумерки. Небо затянулось тучами, но дождя всё нет. Слышу шаги Моргана по комнате и ощущаю на себе его внимательный взгляд, следящий за мной, пока я готовлю ужин.

Прежде чем я принялась раскладывать еду, Морган убедился в её готовности, попробовав суп с моей же ложки. Я бы его не отравила, потому что нечем, но взяла на заметку: нужно запастись и ядами.

Ест он быстро, в отличие от меня. Я давно привыкла не торопиться в своём безмолвном мире.

– Я не могу привязать тебя к себе, – раздаётся его голос.
– Но в целях безопасности свяжу тебя.

– И кого же ты обезопасишь? – спрашиваю с издёвкой, которую он игнорирует.

– Себя, конечно, – устремляет он взгляд на меня. – Если бы ты перестала пялиться на мою цепочку, в этом не было бы нужды.

– Так там всё-таки камень?

– Да, – он тянет за цепь, обнажая красный самоцвет, вдвое меньше того, что был в кольце Лоренца.

– Ты забрал у меня кинжал. Сам нарезал овощи в суп. Собрал всё колющее и режущее. Ты прям уверен, что я тебя прикончу? – Я не стараюсь скрыть раздражение.

– Нет. Больше поранишь, пока будешь пытаться, – его лицо остаётся невозмутимым, и я не могу понять, шутит ли он.

Сегодня я не стала переодеваться. После того как доела и убрала грязную посуду, я улеглась на свою кровать, оставив рядом одну свечу.

Печь медленно топилась, до утра подкинутых дров хватит с лихвой. Пока Морган выходил из хижины, я ещё раз осмотрелась, но средств защиты, кроме сковороды, у меня не осталось. Хотя вряд ли мне достанет сил ударить его так, чтобы вырубить. Подожду ночи.

– Руки, – приказывает Морган, пока я лежу с закрытыми глазами.

– Вот прям необходимо? Я же беззащитная девушка. Это я тебя должна бояться.

– Бойся, но я тебя всё равно свяжу.

Протягиваю руки, но он накидывает петлю только на одну и привязывает её к кровати. Вторая остаётся свободной. Так даже удобней, я хотя бы могу спокойно поспать, а в лучшем случае развязать. Но Морган туго затягивает причудливый узел, и при осмотре обозначает, что его только срезать.

К моему сожалению, ночью я не проснулась. Мои планы опередить его с утра провалились, когда я открыла глаза и обнаружила, что он уже бодрствует. Красивый воин стоит ко мне голой спиной, стряхивая тёмные мокрые волосы. Я встаю с кровати как замороженная, пока он поворачивается. Его фигура воплощает идеальное телосложение, и мой при-

кованный взгляд посылает сигнал в мозг о нехватке детали.

– Ты снял кулон? – Хотя зачем мне ответ, если можно попробовать приказ.

– Нет, – стряхивает он мокрое полотенце и смотрит на меня не менее удивлённо. – Я спрятал его в штаны.

Я опускаю глаза ниже, устремляя внимание на его пах. Сама смущаюсь от представленной картинке и, хмурясь, отворачиваю голову.

– Оденься, – бормочу сквозь зубы. – Чего разгуливаешь в таком виде?

– На улице ливень, я ходил осмотреться и принёс ещё дров, – Морган показывает на свёрток у выхода. – Сегодня никто не вернётся, так что нам предстоит провести вместе ещё немного времени.

Вставая с кровати, замечаю, что связывающей верёвки на мне нет. Обхожу его стороной и, прежде чем выглянуть в окно, слышу звуки ливня, накрывшего мой пустой город.

– Ну, они в принципе могут не вернуться. Ты в таком случае планируешь провести со мной всю жизнь? – Поворачиваюсь обратно и стараюсь придать своему взгляду презрение. Но получается не очень убедительно. Смотреть на красивого мужчину приятно, и от этого неловко. Я хочу разозлиться, но не могу. Решаю отойти в сторону, но он преграждает путь.

– Они приедут. День, два, неделя. Я пока буду здесь, с тобой, – объявляет он и натягивает на себя серую рубашку, такую же, как и на мне. – Ах да, кулон.

Морган расстёгивает ремень и снимает с пряжки цепочку, которая свисала по бедру с внутренней стороны штанов. Одним движением он накидывает кулон на шею и демонстративно заправляет под ворот. Мне уже ясно: главное в этой защите, чтобы камень или его проводник касался тела. Мог бы обойтись и без показухи.

Он вышел из комнаты, позволив мне переодеться и привести себя в порядок. Уже на кухне я почувствовала запах выпечки и недоумевала, что это мог приготовить воин.

– Я нашёл в твоих запасах муку и мёд. Ты делаешь закваску? Где ты берёшь молоко? – интересуется Морган и протягивает мне кружку чая.

Недоверчиво нюхаю и понимаю, что он добавил туда фруктовые листья.

– Летом они пасутся недалеко. Это с последней дойки.

– Я уж подумал, ты тут корову припрятала.

Он отпивает из своей кружки, и я повторяю за ним. Завтрак проходит тише, чем ливень на улице. Я с трудом стараюсь не смаковать булочки, которые он испёк, ведь готовлю ничем не хуже.

– Что ты обычно делаешь? – интересуется он, как только мы возвращаемся в комнату.

– Не общаюсь с людьми, – отвечаю и провожу весь день, не обращая на него внимания.

К вечеру ливень стих, и на следующее утро снова светило яркое солнце и слетелись птицы, которых я привыкла разго-

нять.

Морган вышел за мной после завтрака, уже не спрашивая, куда я направляюсь. За последние сутки он стал тенью в моём доме, а я так и не придумала, как снять с него амулет.

Пройдя к мостовой, откуда могли снова явиться странники, он убедился, что к нам никто не движется. Морган даже заставил меня провести с ним несколько часов на этом месте, хотя обычно я обхожу всю деревню.

Я умудрилась его напугать, и он снова обнажил свой меч, решив, что оглох. Своим призывом я разгоняю животных, насекомых, птиц, как и сегодня. Это позволяет сохранить продукты, что даже мыши не портят мою еду, и мелкие вредители не трогают урожай в сезон. Мне часто приходится это делать, но я давно не обращаю внимания, когда наступает тишина, в отличие от него.

Моргану моё объяснение оказалось понятным, он даже оценил такое решение как положительное. Но что до воина, умеющего печь, я не стала расспрашивать о его навыках. Мне не должно быть до этого дело.

Когда солнце коснулось верхушек деревьев, я решила возвращаться, и Морган с неохотой согласился. Мы успели подняться с лавочки, на которой провели последний час, как внезапно услышали шум, словно приближающейся выюги, и ощутили движение земли. Пока я нерасторопно оглядываюсь, Морган придвигается ближе, и мы оба смотрим на дорогу, ведущую из леса. Он заслоняет меня собой и прижи-

мает к своей спине, а я не могу вырваться из его рук.

Сильный, но пара приёмчиков у меня всё же есть. Я кусаю его, и он тут же отпускает. Цепляется сначала за мой кейп, потом за косынку, но она слетает с головы.

– Подожди, нас никто не должен видеть, – подхватывает он меня за талию, – надо спрятаться.

– Я защищу нас, – смело вглядываюсь в даль.

Сразу же вижу, как из леса появляется лошадь, и мой первый «мираж» мчится к нам так быстро, что оставляет за собой пыльный шлейф. Следом из леса появляются ещё всадники, еле различимые, но столь же стремительные, будто преследуют его.

– Элгар? Что происходит? – Морган пятится назад и тянет меня за собой. – Их тебе не остановить.

Я бросаю на воина недоумевающий взгляд и понимаю, что всадники продолжают приближаться. Сколько ни проси, ни требуй, они скачут прямо на нас. Их три дюжины. Вооружённые и яростные. Кто-то кричит нашему всаднику остановиться, но тот замедляется, лишь когда настигает нас.

– Ты выжил? – он ослабляет поводья и разворачивает лошадь к брату. – Но сейчас нам всем достанется.

– Где Лоренц и Вив? – быстро спрашивает Морган, но счастливый парень в ответ пожимает плечами.

Мой взгляд мечется между улыбкой Элгара и приближающейся конницей. Если они союзники им и подмога, это мне не на руку. Остановить их силой не могу, а вот они меня

схватят без труда. В тот же миг я решаю бежать, но воин, давно перехватив меня, прижимает к себе.

– Морган. Приветствую. – Спускаясь с коня, подходит не менее важный воин. – Где принц?

Морган окидывает взглядом всадников, и в его движении читается беспокойство. Солдаты берут нас в кольцо, зажигают факелы, поскольку с их приближением на город спустилась темнота, и как мы с трудом различаем их, так и они видят нас.

– Его здесь нет. Он, вероятно, во дворце, – отвечает Морган нарочито медленно.

– Мы знаем, что вы ускакали вместе. У нас приказ вернуть вас во дворец. Вы арестованы по решению совета.

Смотрю на паренька, которого стягивают с лошади, заламывая руки, и чувствую, как Морган ослабляет хватку.

– Не будем медлить. Я всё разьясню совету по прибытии, – объявляет Морган, снимая с себя ремень, на котором держался меч. – Девушка тоже с нами.

Слышу шорохи, сдержанные переговоры, пока поворачиваюсь к предводителю всадников. Он с холодной вежливостью протягивает мне руку, видимо, предлагая сдаться, но я не собираюсь подчиняться и рвусь в сторону в отчаянной надежде на побег.

Глава 6.

Глупые попытки и бессмысленные действия пресекли с первых шагов. Пытаясь вырваться, я рухнула на землю. Один из воинов пнул меня ногой и тут же получил сокрушительный удар от Моргана.

– Она не заключённая! – рьяно крикнул он, поднимая меня с земли.

Во вспыхнувшем свете факелов он оказался единственным, кто стоит между мной и чужим миром. Спасает меня от людей, которых я раньше не видела и не смогла бы противостоять. Кажется, у воина, что провёл со мной так мало времени, проснулась симпатия.

– Подружка твоя, что ли? – выступил другой всадник, но мгновенно смолкает под гневным окриком, видимо, главного.

– Это невеста принца. Вам следует быть обходительней! – объявил Морган, приковывая все взгляды ко мне.

Я нервно сглатываю, не понимая, с чего он решил преподнести меня в таком свете. Беспомощно переминаюсь с ноги на ногу, предпринимаю новую попытку бежать. Тщетно. Морган хватает и волоком тащит к своему брату. Элгара уже отпустили, но он особо и не сопротивлялся.

– Ну и шуточки у тебя, – шиплю я воину, когда появляется возможность.

– Так к тебе будут относиться уважительней. И мне меньше возни, – фыркает Морган и отворачивается.

Меня усаживают на коня, увешанного, как и прочие доспехи, алыми камнями. Я никогда не была в таком отчаянии, как сейчас, даже мою лошадь удерживает прибывший главнокомандующий, представившийся Конрадом. Его слушаются абсолютно все воины, и пленники, не помышляющие о бегстве.

Морган и Элгар следуют за предводителем. Я слышу, как солдаты возмущаются, что идти целый час таким темпом, но не смеют сказать громче. Другие упомянули ужин, и у меня забурчало в животе так, что Морган оборачивается. Мы с ним слишком долго бродили, не ожидая такой долгой прогулки. Я даже не смогла вернуться в дом, потому что выдвигаться приказали немедленно. Моргану не пришлось меня уговаривать, я согласилась сразу, втайне надеясь сбежать при удобном случае.

Случай мне не предоставился до самого лагеря. Прямо передо мной, почти у подножия холма, встаёт частокол из острых кольев, грубых и грозных. За ним море палаток. Они разного покроя и достатка. Сначала идут простые, потёртые солдатские балаганы, с которых свисают щиты и сушатся мокрые портки. А чуть дальше, ближе к центру, высятся шатры из плотной ткани, напоминающие одеяния принца, с расписными гербами на пологах и флюгерами на макушках.

Воздух несёт едкую гарь дымящихся костров, сладкова-

тый дух варёной похлёбки с луком и репой. Лагерь гудит, как потревоженный улей. Смех, крики, ржание коней, лай собак сливаются в сплошной неумолчный гул.

– Ты разместишься в том шатре. Тебе приставят охрану, – обращается ко мне Морган, помогая слезть с лошади.

– А вы? – смотрю на пленников со связанными руками.

– Нас определяют подальше. Но ты будешь в безопасности.

– Тут все с камнями? – уточняю, чтобы понять, какие шаги предпринять.

– Не пытайся, – говорит Элгар. – В доспехах у кого-то личные камни. Даже если ты кому-то прикажешь, это сыграет против тебя. Именно так меня поймал принц. Конрад тоже в курсе моей силы, так что не советую раскрывать твою, думаю, он подстраховал своих людей.

– Значит, они все стража принца?! – обвожу взглядом сидящих у костра.

– Будь кроткой и не лезь в неприятности. К утру, может, Лоренц объявится, и нас отпустят, – предполагает Морган, потирая запястья.

– И я вернусь домой?

– Перестаньте переговариваться, – приказывает главнокомандующий, и Морган отворачивается, оставив мой вопрос без ответа.

Сначала он не дал мне сбежать, теперь молчит. И как он надеется просить для брата помощи? Глупец. Я пальцем не пошевелю ради него.

Конрад указывает мне путь к шатру, но прежде я проверяю призыв, беззвучно приказывая ему идти вперёд. Между нами образуется небольшая дистанция, но главнокомандующий тут же оборачивается.

– Если вы ещё кого-то ждёте, то я зову только вас, – говорит он мне.

Мимо нас, обдав облаком пыли и пота, проходят два оруженосца, волоча между собой тяжёлые латные рукавицы. Они разглядывают меня с любопытством, и я решаюсь принять предложение главного.

Гул лагеря снаружи сразу становится приглушённым, отдалённым, будто из параллельного мира, когда мы попадаем в шатёр. В центре, на массивном деревянном помосте, пылает очаг в железной жаровне. Передо мной на низком столе, покрытом потёртым, но явно дорогим ковром, расставлена еда. Из одной миски тянет мясным духом, и я различаю рагу из зайчатины, густое, с кореньями. Сама готовлю похожее, добывая дичь в здешнем лесу, когда подпускаю её ближе. Рядом плоская лепёшка из грубого помола, ещё тёплая, заменяющая хлеб.

У главнокомандующего такой же набор, и он присаживается первым к своей миске.

– Расскажите, невеста принца, как я могу к вам обращаться? – задавая вопрос, он принимается помешивать свою еду деревянной ложкой.

Словно замороженная, не могу отвести взгляд, чувствуя,

как голод овладевает мной, а рот наполняется слюной.

– Сильвия, – отвечаю и присаживаюсь к своей тарелке.

– Морган отказался называть вас. Сказал, что вы секрет принца, – пристально рассматривая меня, он продолжает водить ложкой в миске. – Вы можете сказать, где принц?

Отрицательно мотаю головой и, больше не в силах контролировать голод, хватаю ложку, набиваю рот едой. Вкусно. Я бы посолила побольше, но пока важничать не буду. Пара замахов, и мне становится легче.

– А как вы стали невестой? – не унимается Конрад, продолжая допрос.

Хотела ответить ему сразу, но ничего путного в голову не приходит. Наплести, что влюбились с первого взгляда. Или он спас меня в лесу от бандитов... Лучше воспользуюсь словами Моргана.

– Это вам принц расскажет сам.

– Вы хоть знаете, как его зовут? – продолжает Конрад.

– Лоренц, принц южного королевства.

– Какого именно? – уточняет он, и меня выдаёт ложка, выскользнувшая из пальцев.

– Не помню... Но которое с красными рубинами, – пытаюсь исправить и зажёвываю лепёшку, чтобы не отвечать.

– А это вы запомнили, но рассказать мог и Морган, – протягивает он мне чашку, от которой веет ароматом сладкого чая. – Может, хоть опишете, как выглядит принц?

Не знаю, зачем это главнокомандующему, но он точно ме-

ня прошупывает. Киваю, соглашаюсь, но не могу ответить, рот занят лепёшкой. Он не сдаётся и снова показывает мне на чай. Приходится сделать глоток.

– Длинные волосы, русые. Голубые глаза. И у него есть сестра, – отпиваю и сразу вспоминаю имя, – Вивиан.

– Она хорошая принцесса, вы и с ней успели пообщаться? – спрашивает Конрад и, наконец, приступает к еде.

– Конечно, – зевая, замечаю, что голова вдруг тяжелеет. – Она добрая, показала мне свой браслет.

Договаривая, я слышу следующий вопрос Конрада, но уже не могу ответить. Комната вокруг плывёт, я пытаюсь подняться, но заваливаюсь и с шумом падаю обратно. Последнее, что замечаю, как главнокомандующий смотрит на меня сверху, невнятно бормоча. Моя голова бессильно падает набок, и я вижу размытые фигуры стражи, появившиеся в шатре. Сказать ничего не могу. Зрение расплывается. Сознание гасит последние образы, погружая меня в темноту.

Глава 7.

Помню, как хотела остаться в одиночестве, боялась по неосторожности причинить людям вред. Это решение далось нелегко, но тогда я смогла защитить друзей, нянечек, которые относились ко мне как к родной, соседских мальчишек, угощавших пирожками. Я никогда не требовала от них большего. И изо всех сил старалась контролировать дар, чтобы жить обычной жизнью.

Сейчас меня везут непонятно куда, непонятно зачем. Раньше я была узницей в клетке, созданной самой, а теперь, открыв глаза, вижу мир за настоящими решётками.

– Почему мы в клетке? – разворачиваюсь к Элгару, растянувшемуся на скамейке.

Рядом со мной сидит Морган со связанными руками. Его голова опущена, одежда на нём грязная. Непонятно, ждать ли от него ответа.

– Я не так ловок, как думал. Конрад меня раскусил, – воин говорит хрипло. – Ему нужно было, чтобы мы спокойно добрались до лагеря. И чтобы я не перебил его людей. Поэтому он подыграл мне, но ни одному слову не поверил.

– А я при чём? Как же история про то, что я невеста принца? – Дёргаю его за плечо. Мои руки, в отличие от парней, свободны.

Морган поворачивается ко мне. На его лице ссадины, глаз

подбит, а бровь рассечена. По нему хорошенько приложились, и я осторожно касаюсь его щеки.

– Не трогай, это пройдёт, – отворачивается воин, продолжая говорить тихо.

– За что тебя так? За враньё? – спросив, наблюдаю, как он медленно кивает. – Ты тоже его стражник? – получаю ещё кивок, но следом он мотает головой.

– Брат не вписался в стандарт королевства, – будто уточняет за Моргана младший. – Мы искали ответы, и с ними нам помог только Лоренц. Главнокомандующему, да и остальным не нравится такой расклад. Свободный воин, подчиняющийся лишь принцу, не достоин быть среди его людей.

– Единоличник, – выражаю мнение, ища Конрада взглядом среди конвоя, окружившего повозку.

Мы движемся быстро, и я ощущаю всем телом каждый камушек под колёсами. По этой дороге нечасто ездят повозки. К моей деревне путь давно забыт, хоть и не сильно зарос травой, а здесь и подавно никто не проезжает без необходимости.

– Ты теперь заложница обстоятельств. Я добивался не этого, но прошу тебя быть осторожней и держаться ближе к Элгару, пока не объявится принц, – просит меня Морган, осматривая глазами клетку. – При возможности я постараюсь вытащить вас, если ты пообещаешь помочь ему.

– Меня вчера накормили и напоили чаем, а потом я отрубилась. А знаешь, как я вообще сюда попала!? – На мой

всплеск эмоций воин закатывает глаза и отворачивается. Вижу, что ему тяжело. Но добровольно я бы с ними точно дальше не поехала. – Я ничего тебе не буду обещать.

Отворачиваюсь, но упираюсь во взгляд мальчишки с той же силой, что и у меня. Он тяжело вздыхает и отводит глаза. А меня меньше всего волнует, что они могут мне предложить. Я и сама найду возможность сбежать.

Повозка вздрагивает и скрипит на каждом камне, корне. Я сижу на грубых, пропахших гнилью досках, вцепившись пальцами в холодные прутья нашей клетки. Они влажные от лесной испарины и отпечатались на ладонях липким узором.

Прошло несколько часов в тишине. Хочу пить. Я уже спросила, но мне велели молчать. Звала главного, но на меня лишь искоса посмотрели и воины, и мои спутники. Эти двое сидят спинами к прутьям, уставившись вдаль на убегающую дорогу. Иногда один из них что-то бурчит другому, но слова тонут в стуке копыт и скрипе повозки.

Лес проплывает мимо. Ветви сосен, словно руки, тянутся к нам, чтобы потом с небрежной жалостью отшатнуться. Где-то высоко щебечет птица. Беспечный звук режет слух острее, чем брань конвоиров. Солнце неспешно ползёт по небу. Тени от деревьев становятся длиннее, зловещее. Холодный воздух пробирается под тонкую одежду и заставляет зубы стучать. Не верится, что этот плен настоящий и выбраться из него сама я не смогу.

– Зачем вы меня нашли? – произношу скорее с досадой,

чем с ожиданием ответа.

– Мне одному не справиться, и я не хочу прятаться в королевстве. Уверен, моя сила предназначена, чтобы сделать жизнь лучше, – подсаживаясь ближе, отвечает Элгар. Его брат смотрит на меня, но не вмешивается. – Мы прибыли в королевство, узнав местные сказания о повелителе мыслей. В этих землях его когда-то укротили. Представь моё удивление, когда моя сила вдруг отказала. Меня буквально укрыло королевство.

– Там что, все с камнями?

Элгар быстро кивает.

– Там всё в рубинах. На дверях домов. На крыше замка. На стенах улиц. Для них это роспись, и они даже не знают, от чего защищаются.

– Почему?

– Королевская семья, совет и посвящённые хранят тайну камней, – тихо отвечает на мой вопрос Морган. Я прислушиваюсь и наклоняюсь ближе. – Мы прошарили библиотеку дворца и нашли ответы, из-за которых Элгар решил, что может стать угрозой.

– Ну? И что же это? – тороплю, потому что он говорит медленно.

Повозка наезжает на камень, и всех нас резко подбрасывает. Я вжимаюсь в стену и с силой сталкиваюсь с костяным плечом моего спутника. Он не издаёт ни звука, лишь глухо, по-звериному, выдыхает воздух. Снова осматриваю

мальчишку, но не замечаю на нём следов побоев, в отличие от его брата.

Морган с усилием глотает и осторожно приоткрывает рот. И я понимаю, почему он говорит тихо, так ещё и медленно. На его шее след от жгута. Такие отметины в детстве я видела на повешанных бандитах, когда в деревне вершили правосудие согласно местным законам.

– С тобой обошлись жестоко, – разглядываю увечья, но он откидывается назад, скрывая их плащом.

– Пройдёт, я же сказал, – шипит он, а я подсаживаюсь ближе, желая услышать продолжение.

От него веет жаром, и я придвигаюсь, ища спасения от холода. Морган не сопротивляется, не отодвигается и подзывает жестом брата. Тот садится по другую сторону от меня, и от этого вроде бы мелкого парня, едва доросшего брату до плеча, исходит не меньше тепла.

– Так ты точно выживешь, – потираясь плечом об меня, он накрывает мои руки своим плащом.

Хоть наши накидки и похожи, моя поношенная одежда не даёт такого эффекта, как их чужеземные облачения. Я пригреваюсь, и меня начинает клонить в сон. На мгновения я выпадаю из реальности, но возвращаюсь, когда к клетке приближается главнокомандующий.

– Привал, выходить будете по одному, – объявляет он.

Солнце ещё не скрылось. Видимо, это мой единственный шанс удрать. Встаю первой, но Морган рукой придерживает

меня и усаживает обратно.

– Элгар, иди, – говорит он брату.

Мальчишка слушается и выходит к Конраду и паре его стражников. Вокруг клетки на колёсах расставлены всадники, внимательно наблюдающие за нами, а я, удерживаемая Морганом, осознаю, что от такой охраны далеко не убежишь.

– Давай ты не будешь делать глупостей, – хрипит он рядом, словно считывая мои мысли. – Тебе может достаться не меньше моего, а я хочу, чтобы ты выжила.

– Да-да, поняла, – отмахиваюсь я, напоминая себе, что мальчишка боится стать тираном, способным подчинить всех своей воле. А я бы уже давно отправила их за тридевять земель, не имея они своих камушков.

Элгар вернулся, и только после того, как он садится на скамью, Морган отпускает меня.

Медленно поднимаюсь, чувствуя на себе тяжёлые взгляды стражников. Их кольчуги и шлемы отсвечивают в косых лучах заходящего солнца, ослепляя.

Конрад стоит неподалёку, опершись на меч. Поза кажется расслабленной, но я вижу напряжение в его плечах и то, как внимательно он следит за мной. Он не доверяет. Ни мне, ни этой передышке.

– Шаг вперёд, – грубо приказывает он, не оставляя места для возражений.

Подошвы сапог вязнут в мягкой лесной подстилке. Свобода так близка, но за спиной всадники. Всего несколько быст-

рых движений до пригорка, но смогу ли скатиться? А если там овраг? Местность мне совсем незнакома, мы уже полдня в пути. И Морган с братом... Кого я обманываю? Бежать есть куда, но далеко я от них не уйду. Сумерки сгущаются, превращая лес из зелёного убежища в синеватую, полную теней пучину. Там легко спрятаться. И также легко заблудиться, замёрзнуть или стать добычей. От одной мысли по спине пробегают мурашки.

Возвращаюсь к клетке, и Морган встречает меня тёмными глазами. Он знает, что я подумывала о побеге. И он же дал понять, к чему это может привести.

Пока воин выходит, Элгар молча протягивает мне краюху хлеба и деревянную кружку с водой.

– Мы сами решаем, кем нам быть, – ободряю мальчишку и выдавливаю улыбку.

– Я тоже так думаю. Но иногда не в силах контролировать свои мысли. Бываю так зол, – откровенничает Элгар, прикусывая полусухую корку. – Призвал бы мышей, чтобы они накинулись на их лошадей.

Усмехаюсь этой мысли и пытаюсь сама, но безрезультатно. Ни шороха, ни писка. В такую стужу даже мыши зарылись глубоко в норки, явно далекие от дороги. Мы переглядываемся с Элгаром и вместе отпиваем из кружек с водой.

– Это вы зря сделали, – возвращаясь в клетку, произносит Морган.

Я вижу его расплывчато. Снова тяжесть на веках, и мне

становится трудно двигаться. В этот раз я не пытаюсь встать, а просто заваливаюсь, и чьи-то руки ловят мою голову.

Глава 8.

Внезапный толчок выдёргивает меня из забытья. Голова гудит, как разворошённый улей. С усилием я разлепляю веки.

Я лежу на шершавых, холодных досках скамьи. Они вибрируют, передавая снизу ритмичный стук копыт и скрежет оси. Значит, мы всё ещё в пути. Но что-то не так. Медленно открыв глаза, я вижу мир в перевёрнутом ракурсе. Смотрю на запачканные в грязи доски пола нашей клетки, сквозь щели замечаю зелёную траву, проплывающую мимо в ленивом танце. Моё дыхание сбивается, когда я понимаю, что лежу, уткнувшись лицом в колени Моргана.

Память восстанавливается обрывками. Кружка с водой. Взгляд Конрада, холодный и оценивающий. Внезапная, сокрушительная волна слабости, накатившая из ниоткуда и утянувшая на дно. Нас снова усыпили.

Медленно, сквозь густой туман беспамятства, ко мне возвращается сознание. Чувствую тепло на щеке, будто меня греет летнее солнце, уже подзабытое за последний месяц. Сдвигаю голову на миллиметр и замечаю Элгара. Он сидит, прижавшись спиной к прутьям, колени подтянуты к подбородку. Его глаза, широко раскрытые, смотрят куда-то вдаль, в проплывающий за решёткой зелёный лес, а пальцы судорожно теребят край расправленной рубахи.

– Выспалась? – Морган проводит рукой по моему плечу.

– Мы умерли? Почему так ярко? – К нам оборачивается Элгар и срывает длинную травинку, до которой смог дотянуться.

– Сюда осень ещё не пришла. Мы же в Южном королевстве Рубиновой Розы, – отвечает он мне, протягивая зелёный стебелёк.

Глаза медленно привыкают к увиденному. Вдоль дороги я замечаю редкие цветы, напоминающие летние. Отлепляюсь от Моргана и обнаруживаю, что на мне нет плаща и ворот рубашки расстёгнут. Здесь очень тепло. На война стараюсь не смотреть, смущённая своим пробуждением, но с пол-оборота слышу, как он разминается.

– Моя очередь. Пересядь, – произносит он коротко, и я не раздумывая, уступаю ему место.

– Нас опять усыпили, – обращаюсь я к его брату, присаживаясь рядом. – И не дали договорить.

– Да. – Элгар разворачивается ко мне и снова протягивает кружку. Я с сомнением смотрю на неё, потом на мальчишку. – Это без снотворного. Я пил.

– И зачем нужно было нас усыплять?

– Чтобы вы не натворили ночью дел, – отвечает Морган, с закрытыми глазами растянувшись на лавочке, где только что спала я.

– Брат караулил нас всю ночь, не сделав ни глотка, и снова получил за это. Но не отрубился, – гордо произносит Элгар.

– До королевства ещё полдня пути. Возможно, будет один привал.

Так и случилось. На подлесье, где нам стали встречаться местные жители, удивлявшиеся королевской свите, решили немного размяться. Морган спал ровно до этого момента. Расстёгнутый ворот рубашки открывал кулон, и я видела, как главнокомандующий тоже посматривал на его оберег. У меня же теперь не было причин срывать камень с Моргана. Проку от этого никакого.

А вот ворох насекомых в лесу интересен куда больше. Кузнечики сами запрыгивали в клетку, и я ненароком попросила одного позвать друзей. Когда их стало больше, я убедилась, что дар работает. Но, к сожалению, мне встретились не те насекомые, которые могли бы отковать войско. Я думала о пчёлах, они бы помогли мне сбежать. А лучше бы волки или собаки, но никто более агрессивный так и не попался.

– Что ты делаешь? – обратил на меня внимание Морган.

– Думаю, чем могут послужить эти крошки, – поглаживая одного кузнечика, я смотрю на воина.

Он отоспался, даже выглядеть стал лучше. Рана над бровью затянулась, но запёкшуюся кровь он так и не стёр. На шее виднеется синеватая полоса, которую он больше не прикрывает. Да и смысл при такой жаре. Нас едва спасают ветки деревьев от палящего солнца. Я давно вытащила ноги из сапог, иначе бы они стухли. А вот воины терпеливее, продолжают свой путь, увешанные бронёй.

– Без глупостей. Перестань пытаться кем-то управлять, – говорит Морган, а я в тот же миг прошу кузнечиков прыгнуть на него.

Воин стряхивает их, но они цепляются, проваливаясь ему под рубашку.

– Лучше перестань, – просит Элгар, но это лишь вызывает у меня улыбку.

Пока его брат пытается стряхнуть с себя мелких насекомых, я оглядываюсь и прошу их наброситься на погонщиков. Они послушно спрыгивают с Моргана и в пару прыжков оказываются на затылках возниц.

Слышу визги. Нашу повозку начинает мотать по дороге, и только после резкого торможения погонщики вскакивают со своих мест и приступают отряхиваться.

Весь конвой в недоумении, а я давлюсь смехом. Тихий, заметный лишь ближайшим спутникам, и одному он не очень нравится.

– Остановись, – заваливается на меня Морган. – Ты делаешь хуже только себе.

Его кулон свисает прямо надо мной. Я провожу взглядом от камня до тёмных глаз воина. Не ожидая увидеть в них мольбу, начинаю сопротивляться и даже прошу кузнечиков напасть на него. Но меня отвлекает резкий удар по решётке.

Мы разворачиваемся на звук. Конрад бьёт мечом по металлическим прутьям, и звон отдаётся ровно мне в голову.

– Угомони брата, а не то это сделаю я! – кричит главноко-

мандующий, а Морган тут же переводит взгляд на меня.

Особых условий не нужно, чтобы понять, кто на моей стороне. Эти двое пленников до сих пор не раскрыли мой дар. Даже сейчас Морган не просит меня, а отпускает и разворачивается к брату.

– Хватит баловаться.

Насекомые тут же отступают от воинов по моей беззвучной просьбе. Элгар бросает взгляд на Конрада так, будто подчинился, а солдаты перешёптываются, называя мальчика нечистым.

С болью в глазах я осознаю, что всё непонятное для них будет отвратительно. В отличие от тех, кто знаком с даром, которым мы обладаем.

– Извини, – произношу, когда мы снова трогаемся. – И спасибо.

Морган не поворачивается, будто я обращаюсь не к нему. Тогда я смотрю на его брата. Элгар поджимает губы в грустной улыбке и показывает вдаль.

Поначалу ничего необычного не происходит. Всё те же сосны, угрюмо проплывающие мимо, и тот же монотонный скрип повозки. Но потом сквозь ветви я различаю странное пятно на горизонте. Оно серое, неестественно ровное, и с каждой минутой растёт, поднимаясь выше клочкастого неба. Лес внезапно расступается, словно занавес, и я замираю, впиваясь пальцами в шершавые прутья клетки.

Перед взором возникает Королевство. Оно встаёт из-за

равнины, как наваждение. Непрístupные серые стены уходят ввысь, исчезая из поля зрения. Даже отсюда, издалека, вижу крошечные фигурки стражников в синих плащах, застывшие, как статуи. Над стенами высятся десятки островерхих башен, увенчанных флагами с алыми узорами, которые трепещут на ветру. Их шпили, кажется, царапают само небо.

Дорога под колёсами меняется. Грунтовая колея уступает место мощёным трактам, и грохот становится оглушительным, заставляя вздрагивать каждый нерв. Нас увозят в сторону от главных ворот. Повозка ещё какое-то время движется вдоль стены, прежде чем окончательно замирает.

Ритмичный стук копыт, ставший за эти дни фоном моего существования, сменяется гулким многоголосым шумом. Стража у нашей клетки становится заметно напряжённее. Конрад выкрикивает команды, и его люди смыкаются вокруг, оглядывая нас сырыми и измотанными лицами.

– Что с нами теперь будет?

– Надеюсь, запихнут в темницу. И найдут Лоренца.

Предположение Моргана меня не впечатляет. Я жажду появления принца, чтобы он нас вызволил, раз они действовали сообща. Горевать о собственной глупости, из-за которой угодила в клетку, мне не хочется. И как могу гоню эти мысли, признавая, что мои поступки не были продуманы до конца, и вот к чему меня привели.

Теперь я обычный человек, который пытается выжить.

Глава 9.

Раздаётся лязг ключа, и дверь клетки с мерзким скрипом открывается. Морган сидит неподвижно, его лицо словно каменная маска. Лишь бледность и синяк под глазом выдают в нём пережитое.

Элгара выдёргивают первым. Он пугливо жмётся, втягивая голову в плечи. Затем настает мой черёд. Ноги, ватные и не слушающиеся, едва держат, когда я сползаю на землю. Я пошатываюсь, и стражник грубо хватает меня под локоть.

Только тогда я поднимаю голову на Королевство Рубиновой Розы. Мы на широкой мостовой из тёмного отполированного камня. В него через равные промежутки вкраплены небольшие отшлифованные рубины. Они ловят свет заката и горят, как капли застывшей крови. Отвожу взгляд и натыкаюсь на то же самое в стенах домов. Самоцветы вплетены в решётки, вставлены в ставни и украшают фонари. Это одновременно прекрасно и ужасно.

– Ничего себе уровень защиты, – восхищаюсь, привлекая внимание Конрада.

– Двигайся, – бурчит он, и я иду, стараясь не потерять свои развязанные сапоги.

Нас ведут вверх по широкой улице к замку на холме. Его башни, тоже усыпанные алыми огоньками, вонзаются в небо. Чем выше мы поднимаемся, тем богаче здания, а рубиновые

узоры на них становятся всё крупнее и сложнее. Иногда проходят люди, с любопытством оглядываясь. На них такие же камни в серьгах, брошах, пряжках ремней.

Я хоть и не связана, но чувствую себя диким зверем, которого сторонятся, пугаясь. Минув массивные ворота, мы попадаем во внутренний двор замка. Воздух наполняется гулом голосов, звона металла и далёкой музыки.

Главнокомандующий отдаёт приказ, едва мы пересекаем открытое пространство.

– Элгара в покои Моргана. Под охрану. Моргана сначала в лазарет. К костоправу. Девку в Башню Безмолвия.

Моргана уже уводят двое стражников. Он не сопротивляется, но на прощание его взгляд на секунду задерживается на мне. Он будто снова шепчет: «Без глупостей». Но я слишком напугана, чтобы слушаться.

Мысленно пытаюсь призвать его конвоиров подчиниться мне, но они скрываются из вида. Дар не работает. Элгар бросает на меня виноватый взгляд, прежде чем его уводят в другую сторону. Но я виню не столько мальчишку, как того, с кем не справилась в своей деревне. Заставь я тогда уйти Моргана, может, конвой не явился бы к моему порогу.

Ко мне подходит новый стражник, выше и мрачнее предыдущих, и приказывает: «За мной».

Меня ведут по бесконечным коридорам вглубь замка. Стены сужаются, факелы горят всё реже. Воздух становится холоднее и затхлее. Наконец, мы подходим к низкой, оби-

той железом двери. На ней нет рубинов. Вместо этого по обе стороны от косяка в стену вделаны две массивные каменные глыбы, тёмно-красные, испещрённые мерцающими прожилками.

— Благоустраивайся. — Стражник грубо толкает меня внутрь помещения, и дверь захлопывается с оглушительным стуком. Я одна.

Комната, если это можно так назвать, круглая и маленькая. В потолке единственное отверстие с решёткой, пропускающее скупой луч угасающего света. В углу кровать с тонким матрасом, у стены табуретка и кувшин с водой. Больше ничего. Ни окон, ни ковра, ни свечи.

Впервые ощущаю тишину как физическое давление. Та самая, желанная годами, ради которой я избавилась от всех людей в городе, теперь обрушивается на меня всей своей тяжестью. Я прислушиваюсь к себе, к тому месту, откуда исходит мой внутренний голос, моя сила. Но в ответ пустота. Медленно подхожу к стене, касаюсь холодного, шершавого камня. Ничего. Ни малейшего отклика. Ни единой вибрации, которую можно уловить и превратить в приказ.

Уже не знаю, сколько стою посреди камеры, пытаюсь дышать сквозь эту душашую тишь. Часы теряют смысл, когда нет ни дня ни ночи, только медленно угасающий луч сверху, который, в конце концов, и вовсе гаснет, погружая меня в абсолютную тьму.

Сажусь на кровать, и пружины противно скрипят. Я про-

тягиваю руку в темноту, нащупываю кувшин, подношу его к губам и делаю глоток. Вода тёплая, затхлая, но я пью жадно. Горло пересохло от страха.

И снова давящее безмолвие. Пытаюсь вспомнить звук ветра в пустом городе, скрип половиц в своём доме, собственное дыхание, но всё это кажется таким далёким, призрачным. Нет даже эха.

Мысли путаются. Лоренц. Красивый, галантный принц, который смотрит на меня без страха, но с бесконечным любопытством. Его сестра, Вивиан, изящная фарфоровая кукла с золотым браслетом на тонком запястье. Элгар, испуганный мальчик с той же проклятой силой, что и у меня, ищущий ответы. И Морган... Суровый воин, который может испечь булочки и броситься под меч, чтобы защитить меня. Чей взгляд заставил послушаться и скрыть свой дар от главнокомандующего. Он говорил, что принц вернётся. Лоренц не бросит миссию. Но куда ему теперь возвращаться, если нас там нет? И узнаёт ли он, что мы в его королевстве... если он вообще смог выжить. Кто знает, какие бывают принцы?

Внезапно в тишине раздаётся скрежет замка. Я мгновенно сажусь, сердце бешено колотится в груди. Дверь открывается, и в проёме, освещённом тусклым светом факела из коридора, появляется тюремщик и ставит на пол деревянную миску.

– Ешь, – бросает он и захлопывает дверь, прежде чем глаза привыкают к свету.

Сижу в полной темноте, и меня трясёт не так от холода, как от страха. Такое я переживала, только когда причиняла вред из-за своей неосторожности.

Сползаю с кровати, повинуюсь голоду, от которого сводит желудок. От миски доносится запах, какая-то похлёбка. Каша оказывается холодной и липкой. Я проглатываю её, почти не жуя, лишь бы наполнить пустоту внутри. И, почувствовав, как по щеке ползёт горячая слеза, сразу же стираю её ладонью, злая на саму себя. В приюте приходилось терпеть многое, до проявления силы, но это не ощущалось столь унижительно.

Морган говорил, что я сама построила себе тюрьму. Но, в отличие от этой, там я была хозяйкой. А здесь я никто.

Снова укладываюсь, свернувшись на тонком матрасе, и пытаюсь заснуть. Сон не идёт. В голове проносятся обрывки воспоминаний. Приют. Няньки, трепещущие перед моими «странностями». Девочки, чья кожа сгорела на солнце из-за моей зависти. Пустые переулки, по которым я брожу годами, слушая эхо собственных шагов. И лица тех, кого я заставила уйти... Помню их смутно, как сквозь туман. Женщина с корзиной яблок. Мужчина, латающий изгородь. Дети, играющие у фонтана... Я не желала им зла. Я просто хотела тишины. А теперь я получаю её в самом полном, ужасающем виде.

Закрываю глаза и совершаю то, чего не делала много лет. Я не приказываю. Я... прошу. Мысленно в пустоту, зная, что это бессмысленно.

Ничего не происходит. Ни малейшего отклика. Только тишина.

Сжимаю кулаки. Не знаю, как выбраться отсюда, но я не сдамся. Не стану удобной пленницей. Если они думают, что, заперев меня, смогут удержать, то очень ошибаются.

Переворачиваюсь на другой бок и вглядываюсь в темноту, где должна быть дверь. Где-то там – замок, стражники, рубины. Закрываю глаза и проваливаюсь в сон. А утром... Я ищу слабое место в этой тюрьме. Тишина всё так же давит, но я стараюсь дышать с ней в одном ритме.

Снова засыпаю. Но теперь знаю, что я не сломлена, я просто жду подходящего момента.

Глава 10.

В царившем безмолвии я не сразу понимаю, что проснулась. Свет просачивается сквозь решётку в потолке, отбрасывая на каменный пол бледный прямоугольник. Тишина за ночь не исчезла, она осталась фоновым гулом, будто срослась со мной.

Дверь открывается, и тот же тюремщик ставит на пол миску с овсяной кашей и новый кувшин воды. На этот раз успеваю разглядеть его лицо: обветренное, бесстрастное, с глазами, смотрящими сквозь меня.

– Сколько... – начинаю я, но дверь захлопывается.

Мой голос звучит чужим и хриплым после длительного молчания. Я пью воду, и она кажется чуть вкуснее, чем прошлой ночью. Каша пресная, но ем медленно, растягивая процесс. Это единственное, чем я занимаюсь в своём новом мире.

По моим подсчётам, уже четвёртый день. Первую ночь я проспала долго, так как была в силах подняться с кровати, и могла путать время суток. Теперь снова вижу утро, но нет ни отголоска птичьего пения, ни шума со двора. Я в подземелье, с окном в никуда.

После завтрака продолжаю исследовать камеру. Стены холодные и шершавые, без единой трещины. Стучу по ним костяшками пальцев, звук выходит глухой, плотный. Никаких

пустот. Пол такой же монолитный. Даже решётка в потолке выглядит абсолютно прочной, до неё не допрыгнуть, а кровать прикована к полу.

Отчаявшись, сажусь на пол спиной к стене и закрываю глаза. Вспоминаю уроки в приюте. Нянька учила нас медитировать, чтобы усмирить внутреннюю бурю. Тогда это казалось глупым, а сейчас же единственное, что остаётся.

Я дышу глубоко и медленно, представляя, как воздух наполняет лёгкие и выходит обратно. Сначала ничего, слегка закашливаюсь, но пробую ещё. Сквозь тишину слышу далёкий шум ветра, он будто бьёт по колокольчику. Прислушиваюсь дальше, визуализируя, что вижу через решётку на потолке, пытаюсь приблизиться к звуку. Это длится мгновение, но я чувствую.

Нарастающий звон заставляет меня отпрянуть от стены. Дверь открывается, и в проёме возникает не тюремщик, а знакомый силуэт.

Вглядываюсь в него, как и он в меня.

Лоренц.

Он выглядит уставшим, но улыбается. На нём та же одежда, что и при первой встрече, слегка потрёпанная. И на пальце поблёскивает то самое кольцо с рубином.

– Вы, девушка, отправили нас так далеко, куда меня в жизни не посылали, – говорит он, и его голос кажется неестественно громким после тишины. – Стражник сообщил, что ваше имя Сильвия. Верно?

Но я молчу, не доверяя ни ему, ни собственному слуху, и он делает шаг вперёд.

– Я вызволю вас отсюда. Но есть условия.

– Условия? – мой голос звучит хрипло.

– Давайте выйдем. Я всё объясню, – он протягивает руку, а я колеблюсь, и его улыбка гаснет.

– Ты только вернулся? – Оставив формальности в стороне, обращаюсь к нему не как к принцу, а просто к человеку.

– Да. Вивиан побежала отмываться от приключений, а я сразу к вам, – говорит он так, что мне хочется поверить. – Моим друзьям тоже из-за вас досталось. Морган поправляется в лазарете, но он не выдал ваш секрет.

Добавив, он отступает, открывая мне дорогу к выходу. А я боюсь, что снова ведусь на очередную ловушку.

– А Элгар?

– С ним всё в порядке. Он под охраной, но, в отличие от вас, живёт в покоях Моргана. – Лоренц смотрит на меня внимательно. – Вы беспокоитесь о них. Это хороший знак. Пойдёмте. Вы нужны им. И нужны мне.

Не раздумываю долго. Остаться в безопасной, но в мёртвой тишине? Или окунуться в шумный, опасный мир, где придётся рисковать своей жизнью? Хотя терять мне нечего, я уже в заточении.

Просто выхожу из камеры, и странное ощущение свободы охватывает меня. Воздух в коридоре кажется свежим после затхлости подземелья. Делаю глубокий вдох, и моя грудь

расширяется без прежней тяжести.

Мы идём по длинному коридору, украшенному камнями. Стены расписаны под стать флагам на въезде в королевство.

– Где мы?

– В западном крыле замка, – объясняет Лоренц. – Башня Безмолвия используется редко. Только для... особых случаев.

За нами следует стража, но они держатся на расстоянии и, скорей всего, не слышат нас. Будь при мне кинжал, я бы могла воткнуть его в принца, а те даже не успели бы среагировать.

– Особая тюрьма? – уточняю, начиная видеть в этом спасителе врага.

– Для особо опасных гостей, – подтверждает мою догадку принц. – Я отвечу на все вопросы, но после отдыха. Из-за вас я неделю мотался по лесам и болотам.

Довольно усмехаюсь, и Лоренц замечает это, но ничего не говорит, продолжая вести дальше.

Мы поднимаемся по винтовой лестнице, и перед нами открывается галерея с высокими арочными окнами. Солнечный свет заливает пространство, и я на мгновение замираю от непривычной яркости.

– Добро пожаловать в Рубиновый Замок, Сильвия, – приветствует он с теплотой. – Надеюсь, вы готовы к тому, что нам предстоит...

– Какие условия? – перебиваю его, наблюдая за солнечны-

ми зайчиками на полированном полу.

– Останетесь под моим покровительством. Как гостья замка. Я слышал, тебя называли моей невестой, – Лоренц мягко улыбается. – Это может сыграть мне на руку перед советом.

– А какое мне до этого дело? Вы вырвали меня из моей размеренной жизни...

– Я покажу, что есть в наших записях про вашу силу, – он прерывает мою злость, заставляя задуматься. – Подумайте.

Поворачиваюсь к нему. Лицо принца освещено солнцем, и в глазах я вижу не страх, а любопытство. Он тоже жаждет узнать об этом даре. Эти уловки не только для моего благополучия и даже не для Элгара. У него свои планы, хоть он и не обладатель силы.

– Кое-что я всё же знаю, – притягиваю его интерес. – Твои родители пытались противостоять угрозе, обладающей схожим даром. Ты хочешь понять, почему?

– Я хочу знать, живы ли они. Родители пропали вместе с источником той силы, – ошарашивает он меня, ступая дальше.

Мы доходим до двери в конце галереи. Лоренц открывает её, и я замираю на пороге. Перед нами роскошные апартаменты с широким окном, из которого видно небо. Под ним письменный стол, словно создан для размышлений. В углу небольшой камин, обещающий тепло в холодные вечера. И я представляю, как могла бы просыпаться в просторной кровати с пышным балдахином под звуки утренней суеты.

– Здесь вы будете жить, – говорит Лоренц. – По соседству мои покои. Это... для безопасности.

Переступив порог, я вдыхаю аромат свежих цветов и чистоты. После камеры и моего скромного дома пустого города это кажется нереальным. Из окна открывается вид на столицу, раскинувшуюся внизу. С высоты рубины выглядят простым украшением, а люди кажутся маленькими и беззащитными.

– Здесь меня тоже запрут? – поворачиваюсь к нему, ловя неожиданный взгляд.

– Вы не пленница, вы гостя, – подмечает он. – Главнокомандующий раскусил мой замысел и, возможно, в курсе, что вы обладаете силой. Мне предстоит ещё это проверить, когда он вернётся. Но он моё доверенное лицо и дальше не разнесёт новость.

– Морган пострадал из-за этого? – сразу уточняю, вспоминая, как он просил меня не признаваться.

– Да, – удивлённо протягивает принц. – Он поправляется. Конрад... перестарался, но они оба на моей стороне, – в голосе Лоренца слышится напряжение. – Морган вынослив. Думаю, он уже пытается сбежать из лазарета.

Киваю в ответ, продолжая обходить комнату. Он может сбежать. В отличие от меня.

В дверь стучат, и я вздрагиваю от неожиданности. Входит служанка с аккуратно сложенной стопкой одежды в руках и кладет их на кровать.

– У вас есть время привести себя в порядок, – говорит Лоренц. – Затем я представлю вас Совету. И... мы навестим Моргана.

Соглашаюсь, слушая его спокойный голос, а сама смотрю на одежду. Всё такое красивое, словно создано для другого мира. Я никогда не носила ничего подобного.

Когда дверь закрывается, я остаюсь одна в роскошной комнате. Здесь всё кажется нереальным: цветы, наполняющие воздух ароматом, шёлк, из которого сшиты занавески и обивка мебели. Создаётся ощущение, что это место предназначено для того, чтобы я почувствовала себя особенной.

Я теряюсь в этой неожиданной свободе, в ослепительной красоте вокруг. Чувствую себя чужестранкой в незнакомом мире, но в то же время мне хочется узнать его получше. Медленно приближаюсь к кровати и беру в руки одно из платьев. Ткань кажется невесомой, словно сплетённой из лунного света. Сейчас нужно привести себя в порядок, пока не начало выворачивать душу от этой роскоши. Пришло время перестать быть пленницей и научиться играть по правилам этого нового мира. Хотя бы на время.

Глава 11.

Меня окружили. Воздух в покоях, ещё недавно казавшийся свежим после каменной Башни Безмолвия, теперь густеет от ароматов воска, цветочных вод и лёгкой, нервирующей суеты. Служанки, две безмолвные тени в строгих платьях, двигаются вокруг меня с бездушной грацией.

– Поднимите руки, сударыня, – тихо произносит одна из них.

Повинуюсь, закусывая губу. Холодная шёлковая сорочка скользит по коже,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.